

ПРИЗВАНИЕ: Знакомить людей с животными и животных - с людьми

Алексей Туровский: "Я не могу не работать в Таллиннском зоопарке"

Известный и признанный энтомолог, паразитолог, зоосемиотик, гид и редкостный рассказчик Алексей Туровский умеет увлекательно поведать даже о паразитах, не говоря уж о существах по крупнее.

Кюлли КРИЙС
kyllil@pohjarannik.ee

- Недавно вы отметили юбилей - 70 лет. Мати Каал, который на два месяца старше вас, по достижении этого возраста сложил с себя заботы директора зоопарка и ушел на пенсию. У вас такого плана нет?

- Мне пока не хотелось бы покидать зоопарк, и в этом нет никакой необходимости. У меня ненормированный рабочий день, я занимаюсь работой, которую люблю, которую умею делать и которую принимают достаточно хорошо. Тут есть животные, которых я знаю, с которыми общаюсь, сюда приходят люди, которых я взаимно знакомлю с животными.

Мати Каала я, разумеется, понимаю. Смотрите, более 44 лет он был директором очень большого, очень сложного и очень своеобразного учреждения - и это очень трудная работа. Нельзя сказать, что моя работа очень легкая, но ведь любой честный труд в какой-то мере труден. Вопрос в том, не разрушает ли эта трудность твое здоровье, твое состояние. И, само собой разумеется, Мати Каал продолжит свою великодушную работу зоолога.

- Так что такой мысли, как бы уйти на пенсию и начать путешествовать...

- Нет-нет, я по характеру домосед. Естественно, я поездил, и немало, но путешествия ради путешествия для меня никогда не существовало. Никогда и никогда я не ездил туристом, а всего по работе или в связи с животными.

- Давно ли вы водите группы по зоопарку?

- Первую экскурсию по зоопарку - тогда он находился еще на улице Мяжкала вблизи Кадриорга - провел в 1972 году. Тогда я был студентом.

- Это было во время практики?

- Нет, я работал в зоопарке, по какому-то договору или на полставки. Изучал в Тартуском университете биологию и получил в зоопарке много материалов для дипломной работы; даже смог проделать там некоторые опыты. Но та первая экскурсия - для большой группы матросов и офицеров военного

флота - не забываема. Я показывал им разных живых существ и сделал очень важное наблюдение: животные, даже если не показывают этого, с большим интересом следят за людьми. Любая экскурсия - это возможность предложить животным развлечение, необходимое абсолютно всем зверям.

- Выросок вы на той экскурсии не попали - сумели ответить на все вопросы?

- Конечно, сумел, я же знаю животных. Я проводил экскурсии и по зоопаркам, куда попадал со своими экскурсантами впервые, - виды есть виды. Например, мы с одной группой ездили в полярный зоопарк в Норвегии. Кстати, этот зоопарк норвежцы соорудили по одной-единственной причине. Очень хороший зоопарк с животными 61 вида - Рануа - находится в северной Финляндии, примерно на 50 километров ниже полярного круга. Это был самый северный зоопарк в Европе. Но норвежцы не в состоянии пережить такое, чтобы в Европе имело место что-то самое северное - и не в Норвегии. Вот и создали очень красивый, но с очень маленькой коллекцией полярный зоопарк. Туда мы и поехали, я - в первый раз. Ну и что - животные есть животные. Если рысь сидит на дереве, значит, ей там хорошо и спокойно, она там отдыхает. И оттуда сверху она, естественно, получает очень много конкретной и точной информации, ведь "Интернет" запахов на высоте работает намного четче. И так обстоит дело как в Норвегии, так и в Эстонии и вообще повсюду.

- Как со временем ваших первых экскурсий изменилось отношение и знания людей о животных?

- В 70-е годы и даже в середине 80-х во время каждой экскурсии задавали вопросы: "Какую пользу мы имеем от этого животного?" или "Насколько вредное это животное?". Мне приходилось объяснять, что биология не использует понятие "вредитель" - это понятие экономическое и политическое.

Какой-то тигр научился охотиться на людей - это очень страшное и против такого тигра, естественно, надо принять меры, но это не значит, что он злой. Это - животное, а ни одно животное никогда и ни в чем не может быть виноватым. Лиса приносит ощутимый экономический ущерб, когда оказывается в курятнике, однако лиса как вид на своем месте - в лесу, где выполняет много важных функций.

Это был аспект школьной программы: какие животные полезные, какие вредные и что



Алексей Туровский считает, что ни один детский вопрос не должен оставаться без ответа: "Если точно ответить не можешь, то так и скажи - и предложи ребенку вместе поискать ответ".

мы предпринимаем, чтобы превратить природу, поскольку "мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее - наша задача".

В 90-х резко случилась такая перемена, что школьники стали задавать вопросы, которые опображали очень серьезное незнание, игнорантность по части ви-

домливая сила, форс-мажор, против нее не пойдешь. Однако она проходит, вернее, находит свою нишу. Интерес к живой природе может немного утихнуть, однако живая вещь несравненно интереснее. Да что там говорить, я никогда не был другим.

Бабушка Софья старалась всех животных, с которыми я, маленький мальчик, мог иметь контакт, выгнать или продать. Мне было лет пять-шесть, когда я сказал бабушке, что не стану общаться с ней, если она продолжит в том же духе. Что касается мамы, то она беспрекословно, но не запрещаю. Она предостерегала: уверен ли ты, что у этого животного нет какой-нибудь болезни? Конечно, уверенным быть нельзя: я брал это животное на руки, но не забывал потом вымыть руки. И тщательно. Как правило, этого достаточно.

Я очень интересуюсь также химией, физикой, в свое время - и математикой тоже. И, конечно, литературой. Все это - при-ложение к биологии. Интерес

ка ботанику у меня начал развиваться сравнительно недавно - я действительно был мономаньяком зоологом. Но вот уже лет двадцать ощущаю все больший интерес к растениям.

- Для вас животные себя не черпают?

- Нет. Моей первой зоологической специальностью была энтомология - насекомые, насекомые, насекомые. Все мои курсы и дипломная работа были о насекомых, главным образом о пчелах. Разумеется, я должен был знать также много растений, поскольку они связаны с насекомыми. Но... растения просто фантастически красивы и очень-очень интересные. Этот интерес появился в значительной степени благодаря Урмасу Лансоо и его блестящим лекциям. А также благодаря руководителю нашего зоопарка по озеленению Ханнесу Мариу. Как под его руководством меняется растительность в зоопарке - это просто бесподобно.

Лет пятнадцать-шестнадцать назад я завел кактус "царица но-

чи", просто кусочки растения. Начал заниматься ими, ушло лет тринадцать-четырнадцать, чтобы они начали расти у меня по всей стене. Теперь они у меня уже четвертый год цветут. На их сладкий аромат слетаются, конечно, всевозможные бабочки и осы... Без насекомых никак нельзя.

- Насекомые и паразиты были у вас главной темой?

- Главное направление работы - именно паразиты.

- Насекомые еще куда ни шло, но что интересного в паразитах?

- По крайней мере 80 процентов всех видов в животном мире по сути своей - паразиты. Хищник, чтобы поест, должен убивать. Паразиты же не заинтересованы в убийстве организма-хозяина. Это с точки зрения сосуществования крайне интересно и очень важно в плане эволюции. Хозяин является для паразита, в принципе, курьей, несущей золотые яйца. Ищи дурака, который сразу стан-

ет такую курицу жарить. А как

ный комплекс загонов для бизонов. Зоопарк мал не стал - территории у нас предостаточно, более 89 гектаров. Однако денег мало, и с начала кризиса у нас произошли очень серьезные изменения в возможностях строительства - и не в лучшую сторону. Но теперь дела идут лучше, в этом году мы все же начали строительство нового жилья для бель-медведей".

Убийственное коровье молоко

Мои первые питомцами были главным образом насекомые, а также улитки и червяки. Контакт с ними был наиболее вероятным, ведь их много. В детстве у меня жили аксолотли и тритоны, лягушки, птицы - купленные в магазине щегол и снегирь. В советское время в зоомагазине можно было купить таких животных, каких в странах Западной Европы дома содержать не разрешалось. Например, турецкая агата уже в то время была кандидатом в Красную книгу, а у меня она жила дома.

Потом, да, появился уж. Его я спас на площади Выйду - мне тогда было 11 лет. Очевидно, его привезли туда осенью вместе с соломой, которой на зиму укрывали кусты роз. Зимой он, конечно, вел себя очень тихо, а весной проснулся и начал двигаться. Народ собрался на него посмотреть, я тоже пошел. Запустил этого примерно 70 сантиметрового выпустить его на природу, но, к сожалению, он сдох. Я его вскрыл, чтобы исследовать причину смерти, и узнал, что коровье молоко для змеи губительно.

Моя дорогая няня тетя Хелене, будучи деревенской девочкой, была уверена, что змеи любят коровье молоко, и дала ему, когда я был в школе. Уж прожил еще два дня и на третий умер. Когда я его вскрыл, то увидел, что все это молоко забилось ему желудок и пищеварительный тракт. Я пошел к хорошему знакомому моей мамы преподавателю Таллиннского педагогического института Виллему Вооре и узнал, что коровье молоко убийственно для многих животных. В нем очень много антител, убивающих микрофлору, не говоря уж о непереносимости лактозы.



Издание страниц на тему окружающей среды поддерживает Keskkonnainvesteeringute Keskus (ЦУ "Центр инвестирования в окружающую среду")

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В ТАЛЛИННСКОМ ЗООПАРКЕ

"Всерьез улучшилось наше озеленение. Для довольно многих видов мы сумели создать несравненно лучшие условия жизни. Очень хорош загон для амурских леопардов, а также альпинарий - более шести с половиной гектаров искусственных гор, где обитает наша коллекция козых. А также среднеазиатская часть, где живут лошади Прижевальского и куланы, верблюды. Рядом - при-

личный комплекс загонов для бизонов. Зоопарк мал не стал - территории у нас предостаточно, более 89 гектаров. Однако денег мало, и с начала кризиса у нас произошли очень серьезные изменения в возможностях строительства - и не в лучшую сторону. Но теперь дела идут лучше, в этом году мы все же начали строительство нового жилья для бель-медведей".

УБИЙСТВЕННОЕ КОРОВЬЕ МОЛОКО

Мои первые питомцами были главным образом насекомые, а также улитки и червяки. Контакт с ними был наиболее вероятным, ведь их много. В детстве у меня жили аксолотли и тритоны, лягушки, птицы - купленные в магазине щегол и снегирь. В советское время в зоомагазине можно было купить таких животных, каких в странах Западной Европы дома содержать не разрешалось. Например, турецкая агата уже в то время была кандидатом в Красную книгу, а у меня она жила дома.

Потом, да, появился уж. Его я спас на площади Выйду - мне тогда было 11 лет. Очевидно, его привезли туда осенью вместе с соломой, которой на зиму укрывали кусты роз. Зимой он, конечно, вел себя очень тихо, а весной проснулся и начал двигаться. Народ собрался на него посмотреть, я тоже пошел. Запустил этого примерно 70 сантиметрового выпустить его на природу, но, к сожалению, он сдох. Я его вскрыл, чтобы исследовать причину смерти, и узнал, что коровье молоко для змеи губительно.

Моя дорогая няня тетя Хелене, будучи деревенской девочкой, была уверена, что змеи любят коровье молоко, и дала ему, когда я был в школе. Уж прожил еще два дня и на третий умер. Когда я его вскрыл, то увидел, что все это молоко забилось ему желудок и пищеварительный тракт. Я пошел к хорошему знакомому моей мамы преподавателю Таллиннского педагогического института Виллему Вооре и узнал, что коровье молоко убийственно для многих животных. В нем очень много антител, убивающих микрофлору, не говоря уж о непереносимости лактозы.



"Люди, мучающие животных, есть, - отмечает Алексей Туровский. - Я даже не решаю вам рассказать, что люди пытаются творить в зоопарке именно по злобе. Эйнштейн сказал, что в мире есть две бесконечные вещи: Вселенная и человеческая глупость, причем относительно Вселенной он не был полностью уверен".



Университетские годы ("Ülikooliaastad").

РИСОВАНИЕ С САМОГО ДЕТСТВА

С рисованием у меня дело обстоит так же, как с животными, - оно меня тоже всегда интересовало. Уже в очень раннем детстве меня привлекали детали и узоры, и я их зарисовывал. Конечно, каждый классический зоолог и должен уметь рисовать, без этого нельзя. Фото - вещь хорошая, но оно фиксирует определенный момент. Когда ты рисуешь, то находишься непосредственно перед своим объектом, а когда снимаешь, то занимаешься аппаратом. Для профессионала это, очевидно, не проблема, а для меня - да.

Ваше обширное знание о мире животных облегчают или, скорее, осложняют для вас общение с людьми?

- Должен признаться, что чем больше общаюсь с животными, тем больше возникает приятное ощущение, что животные - тоже личности. Они настолько разные, у каждого свои уникальные поведенческие качества. Общась с людьми, я не сравниваю их решительно с животными, как и при общении с животными не сравниваю их с людьми. Но, разумеется, поведение людей напоминает поведение некоторых животных - сходства очень много.

- Поведение диких животных сильно изменилось, часто они уже не боятся поселенного человека. Почему?

- Причиной служит, разу-

мяется, хищническое, грабительское отношение человека к природе. Животным очень многих видов для нормальной жизнедеятельности нужно, чтобы лесные массивы были сплошными. А у нас постоянно, все быстрее и одновременно в нескольких местах проводятся сплошные вырубки, в результате которых кардинально и в очень плохом направлении меняется жизнь многих животных.

Например, черному аисту для гнездования необходимы очень большие лесные массивы. А у нас они все больше становятся похожи на шахматную доску, поэтому у многих животных катастрофически повышается степень кровного родства. Это касается рябчика, глухаря, белки-летяги... Хищники начинают мигрировать, ведь им голодно - у них просто нет выхода, мы такими действиями подталкиваем их к человеку.

- Почему вы все еще остаетесь в Эстонии? Наверняка, вас приглашали жить и работать в другие страны.

- Я побывал во многих местах. Например, в Израиле более трех месяцев работал по специальности. Я понял, что могу жить и работать где угодно, но не могу не жить в Таллинне и не работать в Таллиннском зоопарке.



Алексей Туровский в студенческие годы на лесной практике в Кясму. Позирует с лягушкой. 2xЧастный архив



В Норвегии на острове Аннёйя за осмотром черепа кашалота.